Во 2-й редакции (1950) это же место звучит так:

I z tej łąki zielonej na węgierskich rumakach
Wiózł Swiatopołk rodzica do świętej Sofii w Kijowie.

(Стр. 14—15).

Последний вариант, конечно, значительно ближе к оригиналу; в нем нет той ненужной растянутости, какая имелась в 1-й редакции; имя „Ярополк“ заменено „Святополком“, как и в древнерусском тексте. Правда, автор не передал в точности картины всей церемонии, а именно того, что тело отца Святополка лежало на носилках, висящих между лошадьми: древнерусское „полелѣя“ (повелѣя) в переводе А. С. Орлова — укачал. Это место Август Белёвский в 1833 году перевел: „С этой же Каялы Святополк взял отца и в многочисленной толпе угорских мужей ведет в Киев ко святой Софии“.[1] А Адам Сигизмунд Красинский передал это место еще более абстрактно выражением: „В угорских полях гремит песнь погребальная“.[2] Таким образом, передача этой картины ярче всего и реалистичнее дана у Юлиана Тувима во 2-й редакции.

б) *Из рассказа о сне Святослава:* „*Всю ночь с вечера бесови* вороны граяли; у Плесньска в предградье были в расселинах змеи и понеслись к синему морю“.[3]

В 1-й редакции у Тувима мы читаем:

Całą noc siwe [серые] kruki krakały,
Kijowianie ku morzu w tumani szli mgławym,
A pod Pleńskiem gdzie rów, bagna stały.

(Стр. 23—24).

Во 2-й редакции это место значительно изменено и приближается к содержанию текста, как он читается в настоящее время:

Nocą kruki krakały swe pieśni,
Pod Plesieńskiem, w podgórzu, były sanie jakoweś
I nad *morze je niby* zaniesli.

(Стр. 20).

Если теперь это место сравнить с предыдущими переводами, то разница в понимании текста будет огромная. Август Белёвский переводил: „...от болот Плесенска к дебрям Кисаня“ (Wyprawa Igora na Połowców, стр. 32; разрядка наша, — *С. С.*), т. е. как собственное имя, на основании толкования этого слова в древнерусском памятнике (по мусинпушкинскому тексту). В 1905 году Богдан Лэпки передает это же место следующим образом: „Слышу я, это тучи бесовских ворон, спустившись в Плесенске на болота, тут же осевши вплоть до оврага Сана, всю ночь без отдыха каркают и не летят к морю“.[4] Таким образом, во 2-й редакции Юлиан Тувим стремится передать древнерусский текст как можно точнее, реалистичнее, и в значительной степени отходит от литературной интерпретации 1-й редакции.

Примером сохранения полной адэкватности перевода оригиналу как в 1-й, так и во 2-й редакции может послужить описание курской кон-

---

[1] Wyprawa Igora na Połowców. Poemat słowiański wydany przez Augustyna Bielowskiego. Lwów, 1833, стр. 29.

[2] Pieśń o pulku Igora. Starosławiański poemat z XII wieku. Przekład ks. Adama Stanisława Krasińskiego. Petersburg, 1856, стр. 11.

[3] А. С. Орлов, ук. соч., Комментарии к тексту, стр. 107.

[4] Słowo o połku Igorowie. Przekład Bohdana Łepki. Kraków, 1905, стр. 32 (Odbitka z „Sprawozdania Gimnazjum św. Jacka“, w Krakowie, 1905).